Глава 249. Плохой кузнец лучше того, кто каждый день обнимается со свиньей.

«1 миллиард золотом…»

Цин Шуй поднял голову и серьезно ответил толстяку средних лет, чьи руки обнимали тонкую талию очаровательной девушки. Взгляд толстяка был крайне высокомерным, Цин Шую сразу он не понравился.

«Ты… ты…. Что за дерьмо ты продаешь? Как это может быть таким дорогим?» лицо толстяка побагровело. Однако никто не запрещал Цин Шую устанавливать цену, сами спросили, просто не ожидали, что Цин Шуй выпалит такую сумму. Толстяку показалось, что Цин Шуй вздумал подшутить над ним.

«Ага, я уже сказал, что за деньги они не продаются, но вы сами заставили меня назвать цену. Никто же не заставляет вас покупать», ответил Цин Шуй и вернулся к своим делам.

«Да кем ты себя возомнил?! Ты просто паршивый кузнец!» презрительно проворчала девушка рядом с толстячком.

«Паршивый кузнец лучше тебя, той, которая из-за денег обнимает эту свинью каждый день», внезапно прозвучал мелодичный голосок.

Подняв голову, Цин Шуй распахнул от удивления глаза, увидев входящих в его магазин Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ. Голос принадлежал Хоюнь, которая смотрела, не отрываясь на Цин Шуя, кокетливо прищурив глаза. Цин Шуй потер нос и уставился на нее в ответ.

Красотка рядом с толстяком хотела было вступить с Хоюнь в словесную перепалку, однако осеклась, увидев девушек неземной красоты. По их поведению и грации она поняла сразу, что они из той категории людей, с которыми ей никогда в жизни не сравниться.

Толпа в магазине немедленно замолчала, глядя на двух красавиц, вошедших в цех. Даже слова ее, такие жестокие и неприятные, прозвучали, как мелодия, благодаря очаровательному и милому голосу и исключительной красоте, так что все закивали, будто соглашаясь с нею. Когда красавицы совершают ошибки, даже боги прощают их, не говоря уже о кучке смертных. Ее слова отражали то, что было в сердцах у окружающих, просто не каждый осмелится произнести такое вслух.

Следующая фраза: «Пойдем домой, зачем тебе стоять тут и терпеть презрение?!» была сказана Цанхай Минъюэ, которая с нежностью смотрела на Цин Шуя, заставляя окружающих и вовсе потерять дар речи. Цин Шуя очень тронула их забота. Слова его подруг прозвучали как бальзам на душу. А мужчины вокруг сходили с ума от зависти!

«Мистер Кузнец – личность экстраординарная, подумать только, у него в женах такие красавицы. Как можно оставлять их одних дома и работать в кузне?»

«Настоящий мудрец никогда не раскроет всех карт в своих руках. Настоящий эксперт, проходя через поле цветов, не позволит ни одному пестику замарать его».

«Стоит кузнецу захотеть, женщины сами откроют перед ним двери и будут ждать его!»

……

Услышав такие разговоры, Хоюнь и Минъюэ раскраснелись от смущения. Особенно Минъюэ, которая сердито смотрела на Цин Шуя, понимая, что всякий раз, имея дело с ним, она попадала в неприглядные для нее ситуации.

Если бы Хоюнь Лю-Ли не настояла, они бы ни за что не пришли сегодня в магазин. В тот день, когда она увидела Цин Шуя с другой женщиной, она места себе не находила. Дела-то у этого паршивца шли неплохо! Однако, только войдя в кузницу, они услышали, что какая-то дама обзывает Цин Шуя паршивым кузнецом. В этот момент Хоюнь Лю-Ли почувствовала обиду за него, он, конечно, был тот еще хулиган, но как кузнец не заслуживал такого презрения.

«Выходите, пожалуйста, мы закрываемся!» сказал Цин Шуй. Посетители переглянулись и вышли.

«Цин Шуй, ты в порядке? Мне так больно видеть, что с тобой так обращаются. Даже больнее, если бы со мной так говорили», тихонько сказала Хоюнь, подойдя к нему поближе.

«Родители приглашают тебя на обед к ним домой, вот мы зашли спросить, придешь или нет», добавила Цанхай Минъюэ, как ни в чем не бывало.

Цин Шуй улыбнулся и потянулся к одной из полок.

«Ну-ка примерьте-ка, вы удивитесь, как быстро вы начнете бегать».

Девушки: «…»

«Какие красивые сапоги!» взяла пару в руки Хоюнь.

Цанхай Минъюэ подумала, постояла, глядя с удивлением на Цин Шуя.

«Я для вас создал эти сапожки. Пока потерпите их не очень высокое качество. Однако эффект от них хорош, померяйте, вам понравится», пожал плечами Цин Шуй.

Хоюнь радостно воскликнула: «Я их прямо сейчас надену!» Цин Шуй перевел взгляд на Цанхай Минъюэ.

«Не волнуйся, я просто хотел сделать вам подарки, ничего не нужно мне взамен», Цин Шуй неуклюже потер нос и засмеялся. Его бы очень расстроило, если девушки отвергли подарки, ведь он так много над ними трудился. Цанхай Минъюэ протянула руку и приняла пару прекрасных сапожек из рук Цин Шуя. Она молча восхищалась красотой сапог, ее сердце постепенно оттаивало при мысли, что он сделал это собственными руками специально для нее.

«Ого, они увеличивают скорость?» с удивлением воскликнула Хоюнь. Цин Шуй кивнул в ответ. Глядя на стройные ноги Хоюнь в новых сапожках, он с удовлетворением подумал, что эти сапоги будто созданы для прекрасных дам.

«Подумать только! Быстрее на 10%! О боже, как ты смог такое сделать, Цин Шуй?» Хоюнь уже отплясывала по цеху, размахивая мечом. «Сестра Минъюэ, смотри, у меня теперь получается!»

Меч, которым орудовала Хоюнь, был тот самый первый меч, который выковал Цин Шуй. Грациозные движения девушки были похожи на облака в небе, удары ее меча – на летающих драконов, крутящихся в воздухе, как змеи, извивающиеся в траве направо и налево! Цин Шуй смотрел во все глаза. Цанхай Минъюэ тоже внимательно наблюдала за своей ученицей. Потом

она перевела взгляд на сапоги в руке. Через некоторое время Хоюнь остановилась, пот капельками росы выступил у нее на лбу, лицо раскраснелось, она смотрела на Цин Шуя, не моргая, и было не совсем понятно, радовалась она или была смущена.

«Я скоро еще лучше сделаю, девочки!» засмеялся Цин Шуй и пошел к выходу.

«Тебе часто встречаются такие люди, как сегодня?» вдруг спросила Цанхай Минъюэ, которая была по природе не болтливой и лишнего не говорила.

«Нет, разве я похож на такого, с кем можно так обращаться? Но все равно, спасибо за беспокойство», со смехом ответил Цин Шуй.

Цанхай Минъюэ ничего не сказала больше. Цин Шую оставалось только смущенно улыбаться, потому что по ее глазам он понимал, что она постепенно меняет свое отношение к нему. Он просто хотел вернуть те дни, когда он мог запросто дразнить ее, называть ее Юэюэ, видя, как она смущается от этого. Сейчас же была только большая пропасть между ними, и казалось, что уже ничего не поможет ему вернуть то самое время, когда они могли просто шутить вместе.

———————————–

Кузнечный цех был всего в нескольких кварталах от резиденции Цанхай. Хоюнь Лю-Ли шла впереди, ведя за собой своих друзей. Она то шагала, то пускалась бегом, проверяя свои новые сапожки на прочность. Странно было бы, если она, получив такие превосходные сапоги, не стала бы их тут же тестировать.

Супруги Цанхай были очень рады видеть Цин Шуя. Однако они не могли не заметить холодность, с которой их дочь обращалась с ним, однако ничего не могли поделать.

«Цин Шуй, как твои дела? Почему так долго тебя не было?» жена Цанхая спросила с нежной улыбкой.

Что оставалось Цин Шую? Только почесать голову и засмеяться. Однако Цанхай Минъюэ при этом закатила глаза. Этот парень вечно перед ее родителями ведет себя, как честный парень.

Супруга Цанхая подала гостям вкуснейший ужин, а Цанхай вынул бутылку вина на кости тигра, которое Цин Шуй ему оставлял перед своим уходом. Наслаждаясь вином, лица гостей раскраснелись, а ужин закончился на самых радостных нотах. Однако атмосфера внезапно поменялась, когда Цанхай неожиданно сказал:

«Цин Шуй, на самом деле, есть один вопрос, которым бы я хотел тебя побеспокоить», торжественно произнес он.

«Старейший, все, что угодно, пожалуйста, говорите», серьезно сказал Цин Шуй. Даже Цанхай Минъюэ напряглась, потому что знала, что ее отец никогда не просит других о помощи, тем более такого юного парня, как Цин Шуй.

«Что если у меня вдруг не останется сил защищать Клан Цанхай, тогда я надеюсь, что ты станешь защищать Юэюэ», со вздохом сказал Цанхай, и глаза его наполнились грустью.